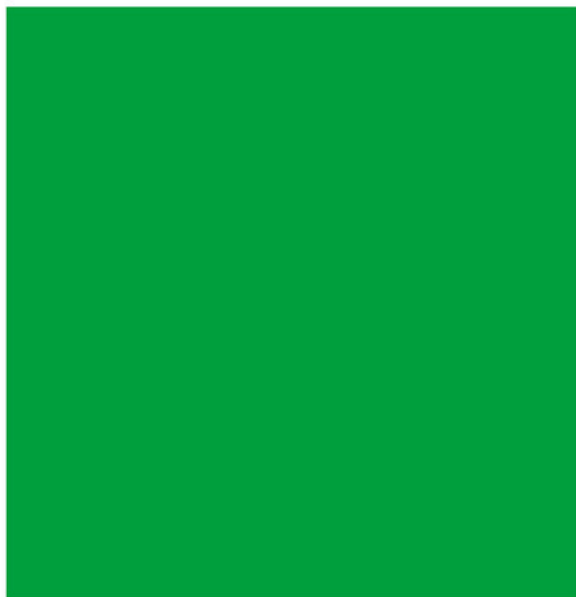

Ирина Сизикова

ДЕТСКИЕ СТРАХИ

Ирина Владимировна Сизикова

Детские страхи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23806457

Детские страхи: Институт общегуманитарных исследований; Москва;

2016

ISBN 978-5-88230-778-2

Аннотация

Сизикова Ирина Владимировна – клинический психолог, член Европейской Психоаналитической Федерации (EPF), психоаналитик для взрослых и детей – на примерах из собственной клинической практики рассматривает причины возникновения детских страхов; их роль в становлении ребёнка, последствия для будущего и методы преодоления. Книга будет полезна родителям, педагогам, воспитателям, социальным работникам и детским психологам.

Содержание

Вступление	5
С помощью психоанализа думать и исцелять	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Сизикова

Детские страхи

Пусть эти страницы придут на помощь в разных тяжёлых случаях, помогут всем тем, кто отделяется от своей субъективности, не воспринимает её, тем, у кого нет желания учиться, познавать, вступить в контакт с другим человеком. Всем тем детям, которые умирают от страха, потому что в их головах бродят монстры, которые иногда уходят, чтобы потом стать ещё более ужасными и преследующими. Пускай эта книга им всем поможет. Потому что, правда то, что ребёнок – это наше будущее.

© Институт общегуманитарных исследований, редакция, оформление, 2016

* * *

Вступление

Чего мы можем бояться на протяжении нашей жизни, кроме того, что всегда и прежде всего мы боимся потерять любовь любимого человека? С самого начала этот страх проявляется в боязни потерять кормящую грудь, жизненно необходимую, так как маленький человечек рождается совершенно беспомощным и полностью зависит от мамы. Затем появляется страх потерять тепло и любовь матери и внимательную защиту отца. Позже у мальчиков, в частности, страх потерять свой пенис воплощается в очень распространённый страх кастрации; практически у каждого на протяжении всей жизни существует страх потери своего места в социуме, своей личности, признания. Не говоря уже о страхе перед таким, находящимся глубоко внутри компонентом структуры личности, как Суперэго, характеризующимся как «орган», вызывающий чувство вины, как «орган» нравственности, который висит над нашими головами, словно Дамоклов меч; о страхе, который проявляется в боязни быть уличённым в проступке, о страхе быть не на высоте положения, о страхе быть недостаточно хорошим, недостаточно великодушным, о страхе быть слишком критичным, слишком злобным, деструктивным. Затем, у всех есть страх потерять здоровье, этот драгоценный жизненно важный капитал, который постоянно находится в центре наших ежедневных забот, на ко-

торый мы рассчитываем в долгосрочной перспективе. И, наконец, в конце этой цепочки страхов – страх потерять жизнь.

Таким образом, жизнь можно представить в виде ожерелья из потерь, которое нужно носить как можно аккуратнее, чтобы не потерять ни бусинки?

Говорят, что страх является плохим советчиком, и даже говорят, что из него берут начало злость и глупость. Страх парализует, отрезает живые крылья опыта, он замутняет рассудок, парализует естественное движение жизни. В то время как интеллект питается любопытством, открытиями, страх сужает поле нашего видения. Познавать – это означает уже взять на себя риск чего-то не знать, решиться признать это и отправиться на исследование неизвестного, хотеть всё понять, желать победить свою мнительность, прийти к доверию и вере в себя. Страх же останавливает, как в сказке о птице, остолбеневшей от взгляда змеи. И исчезает уверенность в себе.

Но нет ничего однозначного в жизни! Итак, страх – это не только негативное явление, страх одновременно является защитой. Он может сигнализировать об угрожающей нам опасности, предохранять нас от необдуманного риска, от сентиментального расстройства, предупредить нервное расстройство или психическую депрессию. Жизнь сама по себе опасна, страх может предоставить нам защиту.

Целью данной работы, посвящённой теме детских страхов, является показать, что страхи вызывают самые разные

эмоции, которые простираются по всей длине психической шкалы от «нормальных» до «патологических». Опять же, речь идёт о тонких различиях, выносливости организма и психических структурах. То есть, также как ветер зависит от внешних факторов, страх подвержен влиянию психических волн, он усиливается в зависимости от внутренних потрясений и возрастает или уменьшается в соответствии с внешними обстоятельствами в жизни каждого человека.

- Очевидно, страх возрастает с большей или меньшей силой в зависимости от периода жизни:
- рождение, которое может быть пережито, как психотравма;
- страх чужого (6–8 месяцев), это период, когда малыш начинает отличать знакомое, родное от неизвестного, чужого;
- период Эдипа (3–5) лет, когда появляется страх кастрации, он может быть ужасным и труднопреодолимым;
- период подросткового возраста (12–18 лет), когда в теле происходят изменения: нужно расстаться с детством, чтобы справиться с импульсивностью, которая переполняет во всех направлениях;
- взрослый возраст, когда чередуются счастливые и трудные моменты жизни, такие, как свадьбы, роды, расставания, разводы, болезни, старение, утрата родных и близких.

Все эти периоды как островки нестабильности, когда страх может быть очень сильным и может привести к страшной трагедии во внутреннем мире.

Страх проявляется в соответствии с психопатологической структурой индивидуума. Психопатологическая структура раскладывается по шкале, начиная от неврозов до психозов, проходя через гетерогенные личности, личности с ограниченными возможностями, дисгармоничные, нарциссические, через личности, находящиеся в пограничном состоянии. Страх сопровождается таким набором расстройств, как путаница, психологические замещения, потеря контакта с реальностью. В случае наиболее серьёзных патологий монстры не только рыскают в воображении ребёнка, но становятся настолько реальными и опасными, что они вторгаются в реальность, доводя до безумия.

Эта книга рассказывает о типичных детских страхах и фобиях. Их описания должны рассматриваться в соответствии со структурой психопатологии детей, проходящих лечение в рамках психоаналитической терапии, и подразделяться по шкале интенсивности от нормальных, естественных фобий до самых патологических страхов. Анализ психической структуры, у которой есть симптом фобии, позволяет яснее понять, какую терапевтическую помощь предложить ребёнку, страдающему данным расстройством. Нельзя сказать с очевидностью, что фобия в детстве является обычным делом, то, что считается нормальным, всегда остаётся

ОТНОСИТЕЛЬНЫМ.

С помощью психоанализа думать и исцелять

Психоанализ является методом лечения, который, наряду с сознательным опытом, включает и бессознательное измерение человеческого опыта. Можно наблюдать события повседневной жизни и объяснять их смысл в контексте их возникновения и их роли. Цель психоанализа – восстановить смысл, значение событий, внешних или внутренних, который не был воспринят, был вытеснен за границу сознания. Неимоверные жизненные силы, внутренние или внешние, бремя условностей, тревога и чувство вины – задействованы в этом процессе. Это трудная работа по раскрытию связей, работа по символизации, которая позволяет выразить словами страдания, непонятные, забытые ранние психотравмы, которые не были до конца осознаны. Эта ювелирная работа позволяет идти вместе с ребёнком, связывать и распутывать нить его жизни.

Эта книга является, по существу, клинической, в ней я мало внимания уделяю теории, стараюсь быть как можно ближе к реальности, переживаемой ребёнком, и реальности, которую он переживает в отношениях со взрослыми, при совместной работе психоаналитика и пациента. Хотя некоторые приёмы в психоанализе кажутся непонятными или странными-

ми, они производят эффективное воздействие на ребёнка. И именно это важнее всего! Психолог старается искать и давать своему маленькому пациенту такие интерпретации, которые будут иметь смысл именно для него. Он вроде как мать, он предоставляет пациенту свою способность фантазировать для того, чтобы вместить в себя и ощутить аффекты и состояния ребёнка, спроецированные на него, чтобы их обозначить, воспроизвести и объяснить их смысл. Психолог пытается сориентироваться в тёмных закоулках психики маленького пациента, направляемый ребёнком, который, со своей стороны, играет, рисует, рассказывает. Психолог старается найти нужные слова, которые дойдут до сердца и приведут к исцелению.

Анжела

Анжела была желанным ребёнком. Она родилась после мальчика, который появился на свет двумя годами ранее.

Это семья, о которой можно было бы мечтать, семья красивых и умных людей, у которых всё идет прекрасно.

Приблизительно после месяца рождения Анжелы отец неожиданно погружается в глубокую депрессию. Он хочет уйти из дома, бредит, говорит сначала одно, а потом совершенно противоположное. Он сомневается, он больше не знает, любит ли он свою жену, своих детей, свою семью, свою жизнь. Его работа наводит на него скуку. У него нет больше уверенности. Иногда по вечерам под воздействием пси-

хотропных препаратов его речь становится еле слышной, а артикуляция невнятной, и по его комнате бродят призраки. Когда жена может его слушать, он говорит, что ему до сих пор неясно, любит ли он её и своих детей, он плачет, говорит, что живёт в туннеле, которому не видно конца. Его кладут в больницу и медикаментозно лечат.

Счастье матери разрушается. У неё всё меньше и меньше молока. Анжела часто плачет. Мать старается овладеть ситуацией, она не может поговорить об этом со своей матерью, которая слишком старая, она не осмеливается ей открыться, взять на себя риск её тоже расстроить. Мать страдает в одиночестве, худеет и теряет молоко. Крошечную Анжелу, шести недель отроду, отнимают от груди из-за отсутствия молока.

Мать вспоминает, как однажды в середине октября на балконе своей квартиры она протягивает Анжелу своему мужу, чтобы попытаться вернуть ему желание жить. Отец берёт Анжелу вытянутыми руками и держит перед собой на расстоянии, чтобы лучше её рассмотреть. Его взгляд мутный, какая-то смесь пустоты и безысходности. Он держит её как какую-то вещь, как неодушевлённый предмет. Внезапно матери стало страшно, и по спине пробежал холодок. Ведь они живут на четырнадцатом этаже – это же очень высоко. Она в отчаянии забирает у него дочь. Анжела закрывает глаза, канал эмоционального восприятия, так она закрылась в своём коконе, чтобы защититься от депрессивных родительских

взаимоотношений.

Психиатрическая медицина сделала своё дело: лекарства, психологическое консультирование и психотерапия помогли отцу, семейная пара смогла уехать в отпуск. Но после этого мать никогда не чувствовала себя безмятежно счастливой. В её голову закрались сомнения. Оказывается, можно больше не любить её. Она хорошо знала, что любовь всегда в опасности, никогда не стоит думать, что она навечно. Мы это прекрасно знаем. Но она думала, что будет любить и будет любимой всю жизнь.

Анжела плачет по ночам. Отец расстраивается, кричит, говорит, что ему надо хорошо выспаться, чтобы нормально работать. Мать оберегает сон мужа, часто спит с девочкой.

Они спят в гостиной, мать – на неудобной раскладушке, придвинутой к детской кровати. Она вскакивает от малейшего шума, чутко реагируя на сигналы малышки и всегда готова сделать всё, чтобы она не плакала.

Анжела очаровательная девочка. У неё тонкие ручки, которые всё время находятся в движении, её беззубая улыбка мила, а ресницы нежно хлопают под совершенными бровями. Она прекрасна и всему улыбается вокруг, возможно, в поисках любящего лица, которое её обнадёжит. В возрасте восемь месяцев она беспокойно реагирует на незнакомых людей. Она прячет головку за мамину шею, отворачивается, отказываясь смотреть на неизвестного человека, слишком напуганная разницей в облике. Она крепко держит свою кук-

лу и не даёт поиграть своему брату даже на время. Она кричит, когда он приближается к ней, чтобы попытаться взять куклу. Она это переживает так, словно от неё хотят оторвать кусочек её самой.

Анжела пошла в один год, у неё не было замечено проблем с психомоторикой. Она говорит свои первые слова и составляет свои первые фразы: э-о-а-и-ы, что означает «Это – Анжелы». Она ещё не приобрела умения правильно произносить слова, ей не хватает звуков с/р/л/ж, что совершенно нормально в возрасте четырнадцати месяцев. Её понимает только мама. Анжела учится быстро и начинает хорошо говорить. Она застенчивая, несмелая, всегда готова заплакать, если старший брат её толкает или обижает. Она чувствует себя в опасности с ним, с этим малышом, который с садизмом проявляет свою силу. Она ласкова со своим отцом и матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.